

Дата поступления рукописи в редакцию: 21.09.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 11.09.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-8-216-219

МАТЫЦИН Александр Дмитриевич,
старший преподаватель.
кафедры уголовно-процессуального права
Центральный филиал
РГУП им. В.М. Лебедева,
e-mail: alek-matycin@yandex.ru

СУБЪЕКТЫ МЕДИАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются субъекты медиативных правоотношений с позиции общей теории права. Раскрыты и проанализированы основные направления развития нового в отечественном законодательстве института медиации, отмечена необходимость выработки методологического обоснования института медиативных правоотношений в рамках общей теории права.

Ключевые слова: медиация; правоотношение; субъект, медиативное соглашение; механизм правового регулирования, медиатор; примирительные процедуры; общая теория права.

MATYTSIN Alexander Dmitrievich,
senior lecturer
Departments of Criminal Procedure Law,
Central Branch of the Lebedev
Russian State University of Justice

SUBJECTS OF THE MEDIATION LEGAL RELATIONS: THEORY AND LAW ENFORCEMENT

Annotation. The article examines the subjects of mediation legal relations from the perspective of the general theory of law. The main directions of the development of the mediation institute, which is new in Russian legislation, are revealed and analyzed, and the need to develop a methodological justification for the institute of mediation legal relations within the framework of the general theory of law is noted.

Key words: mediation; legal relationship; subject; mediation agreement; mechanism of legal regulation, mediator; conciliation procedures; general theory of law.

Как следует из статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», субъекты спорных отношений, желающие урегулировать спор с помощью процедуры медиации, называются сторонами, независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке решения по существу спора, называется медиатором. Кроме того, в данной статье упомянуты организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения

процедуры медиации (в дальнейшем будем называть ее сокращенно организацией, обеспечивающей медиацию).

Рассмотрим особенности правового статуса указанных участников медиативных правоотношений отдельно.

Стороны. Следует согласиться с авторами комментария к Закону № 193-ФЗ в том, что «под сторонами законодатель в ст. 2 имел в виду стороны процедуры медиации» [1], поскольку далее все нормы, содержащиеся в статьях Закона, будут направлены именно на урегулирование этой процедуры. При этом норма данной статьи не уста-

навливает никаких дополнительных требований, обязательных для того, чтобы приобрести статус стороны в процедуре медиации. Необходимо, во-первых, наличие спора, во-вторых, этот спор не должен подпадать под положения законодательства о конституционном судопроизводстве или уголовном судопроизводстве, в-третьих, стороны спора должны выразить желание применить процедуру посредничества. Последний фактор – ключевой в определении момента возникновения медиативных правоотношений, о чем позднее.

Определение сторон в процедуре медиации всецело обусловлено исходным материальным правоотношением, поскольку именно его субъектный состав при наступлении определенных условий трансформируется в состав субъектов медиативного правоотношения (дополняемый, очевидно, посредником). Здесь важно выделить несколько ключевых подходов.

Во-первых, законодатель говорит о гражданских правоотношениях. Как закреплено в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, «участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица. В регулируемых гражданским законодательством отношениях могут участвовать также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования (ст. 124 ГК РФ). Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием. Правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено Федеральным законом». [2]

Во-вторых, законодатель допускает применение медиации к спорам, возникшим из административно-правовых и иных публично-правовых отношений. Следует отметить, что практика пошла по пути широкого применения примирительных медиативных процедур и в отраслях публичного права. Как оказалось, медиация востребована и в административном судопроизводстве, и в спорах, вытекающих из трудовых, семейных правоотношений. Вследствие этого, легализуя реалии правоприменительной практики законодатель Федеральным законом от 26.07.2019 № 197-ФЗ изменил первоначальную редакцию статьи 2 Закона о медиации, закрепив в ней, что медиация применима и к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной эконо-

мической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

Медиатор. Его правовые характеристики органически обусловлены законодательным определением, функциями и непосредственной ролью в разрешении конфликтной ситуации. Все эти факторы влияют на объем субъективных прав и обязанностей медиатора. Мы хотели бы отметить несколько важных моментов.

1. Именно наличие фигуры независимого посредника, обязанного вступать в коммуникацию с обеими сторонами конфликта, концентрирует в себе специфику медиативных правоотношений. По юридической природе они более всего напоминают обязательства из договора поручения (см. положения ст. 971 ГК РФ), хотя полного тождества не имеется. Если же посредник отсутствует, это автоматически не делает конфликт неразрешимым, поскольку стороны могут достичь примирения самостоятельно. Однако, в этом случае медиативность как явление отсутствует, и юридическая квалификация правоотношений должна быть иной.

2. Выполнять медиационную деятельность может только физическое лицо, т.е. в первую очередь, гражданин России (ч. 1 ст. 15 Закона). При этом законодатель не вводит запрета на осуществление посреднических функций для лиц без гражданства или иностранных граждан. С теоретической точки зрения для этого не усматривается каких-либо препятствий, хотя, возможно, для названных категорий лиц следовало бы ограничить или исключить вовсе возможность участия в разрешении споров, вытекающих из публичных правоотношений. Во всяком случае, такая новелла могла бы рассматриваться как обоснованная.

3. Количество одновременно участвующих в медиативной процедуре посредников не определяется нормативно. В каких-то случаях достаточно одного медиатора (нам представляется, что чисто статистически таких случаев большинство, хотя тут определяющее значение имеет категория споров), в каких-то – двоих или даже более. Как бы то ни было, возможность определения количества посредников сохраняется за носителями интереса, т.е. сторонами конфликта. Также это могут делать организации, обеспечивающие медиацию.

4. Для того чтобы стать субъектом процедуры медиации по урегулированию конкретного спора, медиатор должен быть выбран сторонами процедуры медиации или рекомендован организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. В соответствии с принципом добровольности требуется согласие данного лица на осуществление

функций медиатора. Закон не определяет, достаточно ли устного согласия медиатора, но в силу общих принципов разумности и экономичности (свойственного процессуальным правоотношениям, но здесь на него можно опираться по аналогии) такой вариант допустим.

5. Не должно быть объективных или субъективных факторов, предопределяющих заинтересованность медиатора в прекращении конфликта. Открытие таких обстоятельств влечет за собой обязанность медиатора сообщить об этом сторонам.

Для эффективного совершения подготовительных и основных действий медиатору требуются определенные умения и навыки в различных, но взаимосвязанных сферах (конфликтология, психология личности, речевое воздействие или риторика, логика). Но поскольку разнообразие потенциальных конфликтов достаточно велико, формально определить через правовую норму, в чем именно должен быть компетентным медиатор, довольно трудно, что, впрочем, не исключает установления правил о его профессионализме (как мы убедились при анализе зарубежного опыта, в ряде стран профессионализация медиаторов рассматривается едва ли не как цель государственной политики или задача регулирования данной отрасли).

Посредническая деятельность не относится к предпринимательской вне зависимости от того, осуществляется она на профессиональной основе или нет. Вообще, разница между этими двумя правовыми режимами определяется лишь положениями п. 3 ст. 16 Закона о медиации, согласно которому «Процедура медиации по спорам, переданным на рассмотрение суда или третейского суда до начала проведения процедуры медиации, может проводиться только медиаторами, осуществляющими свою деятельность на профессиональной основе». [3]

Организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации.

1. Она может осуществлять свою деятельность только как юридическое лицо. В соответствии с п. 1 ст. 48 ГК РФ «юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридические лица должны иметь самостоятельный баланс или смету». [4]

Организационно-правовая форма не определена императивно. Представляется, что такое направление деятельности возможно как в коммерческих, так и в некоммерческих юридических лицах.

2. Законодатель требует, чтобы деятельность по организации проведения медиации была одной из основных видов деятельности юридического лица. Основные и дополнительные виды деятельности определяются в учредительных документах юридического лица.

Таким образом, как показывает приведенный нами выше анализ, субъектный состав лиц, участвующих в медиативном правоотношении, определен действующим законодательством и не дифференцирован относительно категории споров, урегулирование которых осуществляется с участием посредника. Этим отечественное регулирование медиативных правоотношений отличается от большинства зарубежных случаев.

Подводя итоги, хотелось бы отметить необходимость выработки полного методологического обоснования субъектов медиативных правоотношений в рамках общей теории права. В.В. Денисенко отмечает, что: «эта задача должна быть решена, так как таким образом будет выполнена функция юридической теории права по формированию единого понятийного аппарата и единых концепций». [5, с. 33]

Список литературы:

[1] Алексеев С.С. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (постатейный) / В.О. Аболонин, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 29.04.2023)

[3] Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

[5] Денисенко, В. В. Медиация с позиции общей теории права / В. В. Денисенко // Суд и правосудие: традиция, новация, практика : Материалы Международной научно-практической конференции, Калининград, 15–16 декабря 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024. – С. 32-36. – EDN SRMZWJ.

Spisok literaturey:

[1] Alekseev S.S. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» (postatejnyj) / V.O. Abolonin, K.L. Branovickij, S.K. Zagajnova i dr.; otv. red. S.K. Zagajnova, V.V. YArkov. M.: Infotropik Media, 2012.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 11.03.2024) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus» (data obrashcheniya 29.04.2023)

[3] Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 N 193-FZ (red. ot 26.07.2019) «Ob al'ternativnoj procedure

uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 11.03.2024) // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus».

[5] Denisenko, V. V. Mediaciya s pozicii obshchej teorii prava / V. V. Denisenko // Sud i pravosudie: tradiciya, novaciya, praktika : Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kalinigrad, 15–16 dekabrya 2023 goda. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Rusajns», 2024. – S. 32–36. – EDN SRMZWJ.

Юридическое издательство
«ЮРКОМАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМАНИ

www.law-books.ru